

М. С. Савоскул
СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ В ЛОКАЛЬНЫХ
СООБЩЕСТВАХ¹

САВОСКУЛ Мария Сергеевна – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ. E-mail: savoskul@yandex.ru.

В статье на данных эмпирических исследований в ряде регионов России рассмотрены наиболее распространенные стратегии адаптации этнических мигрантов, родившихся за пределами РФ, но по разным причинам оказавшихся в нашей стране. Рассматриваются как временные трудовые мигранты из стран СНГ, так и этнические мигранты, проживающие длительное время на территории РФ. Группы этнических мигрантов рассмотрены по странам СНГ.

Особое внимание уделено понятиям адаптации и интеграции, определены факторы, способствующие благоприятному вхождению мигрантов в принимающее сообщество. Также представлены различные подходы к проблеме адаптации мигрантов в дискуссиях западных исследователей и выявлены некоторые закономерности адаптации мигрантов в зависимости от региона их проживания и размера населенного пункта.

Ключевые слова: Этническая и трудовая миграция, адаптация и интеграция мигрантов в принимающем обществе, качественные методы полевых исследований.

Все выросшие в советское время знали, что в СССР проживают более 100 народов, что все народы разные, но у всех богатая история и культура, и что все мы живем дружно в большой многонациональной стране. Мы это знали, но часто не осознавали и не чувствовали. А что это действительно так (особенно, то, что разные), все мы, выросшие в СССР, поняли только, когда ежедневно стали сталкиваться с представителями других культур и этносов на улицах наших городов, на дачных участках, в глухих деревнях. Представители разных этносов и культур бывшего СССР, часто даже не будучи российскими гражданами, уже стали «второй» Россией, неотъемлемой частью экономической, социальной, политической жизни страны.

Как только это осознали представители научного сообщества, появилось множество интересных и актуальных исследований, посвященных этническим мигрантам из ближнего зарубежья. Не стали исключением и географы. Данную тематику затрагивают в своих работах такие исследователи, как Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова, В.И. Мукомель, Л.М. Дробижева, Э.А. Паин, О.И. Вендина, В.И. Дятлов и другие.

© Савоскул. М.С., 2011

¹ Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект №09-06-00424-а

Далее речь пойдет о результатах исследования, направленного на выявление стратегий экономического и социального поведения этнических мигрантов в регионах России. Мы рассматриваем влияние мигрантов на принимающую их территорию в тех случаях, когда мигранты становятся значимыми экономическими и социальными акторами в локальных сообществах малых городов и в сельской местности.

Отметим, что мы сознательно отказались от термина «этнические *трудовые* мигранты», поскольку невозможно провести жесткое разграничение между теми, кто приехал на несколько месяцев и является действительно типичным временным трудовым мигрантом, и теми, кто приехал как временный трудовой мигрант и остался жить в России. Объектом исследования стали территориальные этнические группы, в которые входят представители различных этносов, родившиеся в других союзных республиках и переехавшие (временно или на постоянное место жительства) в Россию по различным причинам в процессе распада или после распада СССР.

Под адаптацией нами понимается процесс выстраивания социальных и экономических моделей поведения этнических мигрантов в принимающем обществе, в новой для них социальной среде. На наш взгляд, адаптация не значит интеграция. Этнический мигрант может адаптироваться, т.е. приспособиться к жизни в принимающем обществе, может найти работу и жилье, но при этом не быть интегрированным в российское общество, жить по иным социальным нормам и правилам, не пройти вторичную социализацию в принимающем обществе и не владеть «социальным» языком норм и правил поведения этого общества.

Под интеграцией подразумевается полное вхождение этнического мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества. Автор полагает, что успешность интеграции этнических мигрантов достигается при наличии нескольких условий. Первое условие – это знание русского языка. Второе – возможность полноценного участия этнических мигрантов во всех сферах общественно-политической жизни России (участие в выборах, работа в общественных организациях, контакты с местными жителями и т.д.). Это условие тесно связано с получением российского гражданства, хотя опыт Германии показывает, что активное участие мигрантов в общественно-политической жизни страны возможно и без получения гражданства. Третье – достижение высокого социального статуса (получение образования, наличие работы). Четвертое – равноправный с членами принимающего общества доступ к общественному достоянию.

Методика исследования

Для полевых работ были выбраны приграничные регионы (Оренбургская, Саратовская, Белгородская области, республика Карелия); полиэтничные регионы (Оренбургская область, Татарстан); регионы, через которые проходит значительный транзитный поток этнических мигрантов (Саратовская, Самарская область); субъекты Федерации, расположенные на «входе» в московскую агломерацию и привлекающие значительное число этнических мигрантов (Калужская, Тульская области). В регионе выбирались несколько административных районов и городов, в которых проводились глубинные нарративные интервью с этническими мигрантами, представителями этнических

объединений, беседы с местными жителями, интервью с экспертами – представителями администрации, ФМС, работниками служб занятости и т.д. В итоге в каждом из административных районов было проведено 7-10 экспертных интервью и 7-10 интервью с мигрантами. В качестве основного метода выборки использовался метод «снежного кома». Кроме того, в ходе эмпирического исследования использовался метод натурального наблюдения.

Теоретические подходы

Рост масштабов международных миграций во второй половине XX века привел к возникновению качественно новых социальных явлений в жизни большинства стран Западной Европы. После распада Советского Союза в начале 1990-х годов Россия также оказалась вовлечена в эти процессы. Одним из вопросов, поставленных в ходе исследования, стал вопрос о том, могут ли подходы к миграции, уже сложившиеся в социальных науках западных стран, использоваться для анализа российской миграционной ситуации.

Остановимся подробнее на дискуссии об изменении роли национального государства и отдельных государственных институтов в связи с активизацией трудовых миграций. Сторонники традиционной точки зрения утверждают, что в ряде случаев институциональные государственные структуры утрачивают ведущую роль в процессе интеграции мигрантов, такую роль в социальных и экономических отношениях между принимающей территорией и мигрантами начинают играть не политические и институциональные рамки принимающего общества, а сами мигранты. Например, так происходит при создании мигрантами различных сетевых структур, облегчающих им вхождение в принимающее общество. Это могут быть фирмы по трудоустройству, общественные организации, консультирующие мигрантов по различным вопросам, этнические общины, различные формы трансграничных связей и т.д. Среди сторонников этого подхода – британский социолог Энтони Гидденс, германский географ Бенно Верлен.

В настоящее время в дискуссиях о миграции в Европе наблюдается смещение акцента от рассмотрения культурных и индивидуальных особенностей мигрантов как определяющих успешность интеграции к роли социальных институтов, воспроизводящих неравные правила игры для разных участников и для разных территорий. Утверждение центральной роли национальных государств в структурировании миграционных процессов стало сутью нового подхода в миграционных исследованиях.

В немецкоязычной и русскоязычной литературе не существует термина, однозначно определяющего суть данного подхода, в англоязычных публикациях чаще всего используется термин «relation approach». Согласно этому подходу, социальную структуру формируют социальные отношения, которые определяет субъект. Такое утверждение противопоставляется традиционному классическому взгляду, ставящему субъекта или социального фактора в центр социальных интеракций (социальных отношений) [2].

Идеологом нового взгляда в социальных науках принято считать Мишеля Фуко, который в работе «Слова и вещи» [7] рассуждает о новом месте человека в истории и о новом понимании человека. Сторонниками Фуко являются ученые, занимающиеся

постколониальными исследованиями, а также приверженцы так называемого сетевого подхода в работах о мигрантах. Среди них Бхабха Хоми (Bhabha Homi) [6], Аржун Аппадурай (Appadurai Arjun) [5], Зигмунд Бауман (Bauman Zygmunt), Марк Грановеттер (Granovetter Mark) [9]. Отдельно можно назвать Бруно Латура (Latour Bruno), который предполагает, что субъект существует, но не может существовать отдельно от своего окружения [8].

В соответствии с теорией действия, разрабатываемой в социальной географии немецким географом Бенно Верленом, мы рассмотрели, как действия мигрантов определяют изменения в социально-экономическом развитии региона. В частности, речь идет о новых функциях территории, появившихся вследствие деятельности трудовых мигрантов.

Верлен полагает, что география должна начинать исследование с изучения действия, а не структур. Все действия происходят внутри «системы координат», которую действующие субъекты используют, выборочно реагируя на данную ситуацию, но которая также постоянно преобразуется в свете их накопленного опыта. Согласно теории действия, «пространственные проблемы» в географии всегда соотносятся с проблемами действия. Пространство не может «быть причиной» и не может определять что-либо. Говорить о «пространстве» в контексте географии – означает начать обсуждение вопросов, касающихся расположения людей и предметов в физическом мире. Размещение имеет социальный смысл, и это очень важно, когда оно проходит через системы координат, ориентирующих поведение индивидов².

Применительно к мигрантам сторонники теории действия утверждают, что в ряде случаев институциональные государственные структуры утрачивают ведущую роль в процессе интеграции мигрантов и главную роль в социальных и экономических отношениях между принимающей территорией и мигрантами начинают играть не политические и институциональные рамки принимающего общества, а сами мигранты, формирующие новые социальные практики.

Группы этнических мигрантов

По итогам исследования были обобщены основные характеристики различных групп этнических мигрантов, представленные в таблице 1.

В первую группу мы включили армян и азербайджанцев, представители которых имеют давние миграционные и диаспоральные связи с Россией, являются достаточно многочисленными этническими группами для нашей страны и, как было установлено в ходе полевых исследований, нацелены на интеграцию в российское общество, а в значительной степени уже полностью интегрированы.

Эти группы (особенно армяне) не однородны ни по социальной структуре, ни по уровню знания русского языка, ни по степени интеграции в российское общество во многом потому, что практически во всех регионах исследования в них представлены этнические мигранты различных волн миграции в России и, соответственно, с различной мотивацией

² Более подробно о теории действия см: Верлен Б. Общество, действие и пространство : альтернатив. соц. география [1].; Филиппов А.Ф. Социология пространства [4].

переезда сюда. Так, в Белгородской и в Калужской областях значительная доля мигрантов переехали в Россию из-за этнических конфликтов в процессе и после распада СССР. Они проживают в России уже более 15 лет, многие из них получили российское гражданство и полностью интегрированы в жизнь принимающего сообщества.

В ходе бесед с армянами и с азербайджанцами первой постсоветской миграционной волны не возникало языковых сложностей, все хорошо владеют русским языком. Более того, по признанию представителей поколения армян, переехавших в Россию детьми, они говорят и понимают армянский язык, но практически не владеют письменной армянской речью.

Таблица 1 Характеристики отдельных групп этнических мигрантов в России

Группы мигрантов	Продолжительность пребывания в РФ	Условия проживания	Причины миграции в РФ	Знание русского языка	Социальная структура, сфера занятости	Стратегия адаптации, гражданство
армяне азербайджанцы	от 1 года до 15 лет	относительно благоприятные	военные конфликты, семейные, экономические	хорошее среднее	сложная торговля бытовое обслуж. строительство с/х транспорт	вхождение в принимающее общество РФ Армения Азербайджан
украинцы, молдаване белорусы	от 1 года до 15 лет	относительно благоприятные неблагоприятные	экономические семейные	хорошее	сложная торговля с/х, строительство, транспорт, сфера, домашнее хозяйство, бытовые услуги	вхождение в принимающее общество РФ страна выхода
выходцы из Средней Азии	от 1 года до 9 лет	неблагоприятные	экономические	ниже среднего плохое	однородная строительство ЖКХ домашнее хозяйство	изоляция/ частичное вхождение в общество страна выхода
корейцы	от 1 года до 8 лет	неблагоприятные	экономические	среднее плохое	однородная с/х	изоляция страна выхода

По занятости и уровню дохода эта первая группа имеет достаточно сложную структуру. Среди армян и азербайджанцев в обследованных регионах встречались работники сферы торговли (азербайджанцы), сферы обслуживания (армяне, азербайджанцы), сотрудники государственного сектора (армяне), работники общественных организаций (армяне, азербайджанцы), водители (армяне, азербайджанцы), строители (армяне), фермеры (азербайджанцы), бизнесмены (армяне, азербайджанцы) и т.д. При этом у части респондентов-армян есть высшее образование, у старшего поколения, полученное в Армении, у молодого поколения – в России. Среди азербайджанцев лица с высшим образованием попадались реже.

По мнению практически всех информантов, условия их проживания можно назвать относительно благоприятными, сопоставимыми со среднероссийским уровнем, а для

некоторых и выше среднероссийского уровня малого и среднего города. То же можно сказать и относительно дохода.

Среди представителей этой группы в Тульской и Калужской областях встречались внутренние российские трудовые мигранты, то есть те, кто проживает в малом городе или в сельской местности этих регионов, а на работу выезжает в Москву или Московскую область. Так, в городе Малоярославец Калужской области армяне сообщали, что их дети работают в Москве или учатся в Калуге.

Помимо традиционных, «укоренившихся» мигрантов, в этой группе есть и представители типичных трудовых мигрантов. Это граждане Армении и Азербайджана, чаще всего приезжающие в Россию к родственникам или знакомым по экономическим причинам. Так, в Калужской области в г. Малоярославец среди водителей маршрутных такси встречались армяне, приехавшие недавно на заработки к своим родственникам. Значительная часть представителей этой новой миграционной волны – уже трудовой миграции – являются выходцами из сельской местности. Они плохо владеют русским языком, практически не интегрированы в российское общество, ориентированы на возвращение на родину.

По степени влияния на местное сообщество и на многие территориальные функции эта группа мигрантов проявляет себя достаточно активно. Во многих городах сфера бытового обслуживания, часть местного общественного транспорта, сфера торговли являются местами приложения труда для представителей данных этнических групп. Часто они являются инициаторами развития новых услуг для населения. В одном из городов Калужской области этническими мигрантами армянами, проживающими здесь уже достаточно долго, была организована платная доставка продуктов на дом.

Вторая группа этнических мигрантов в России – это мигранты из Украины, Белоруссии и Молдавии. Эта группа, как и первая, достаточно многочисленная и широко представлена в регионах, пограничных с Украиной (Белгородская область), а также в центральных регионах РФ (Тульская и Калужская области).

Часто ни сами информанты, ни местное русское население не воспринимают представителей этой группы как другую этническую группу, некоторое исключение составляют молдаване. Это обусловлено исторической и культурной близостью Украины, Белоруссии и России, тесными родственными и дружескими связями, сложившимися на протяжении многих десятилетий. Мигрантов, которые уже получили российское гражданство и проживают в России более 10 лет. Вероятно, это связано с отсутствием у них четкой украинской или белорусской этнической идентичности. И окружающее общество, и сами они воспринимают себя россиянами и русскими.

Представители данной группы, даже в случае временной трудовой миграции, быстро интегрируются в принимающее общество и создают широкие социальные связи. Во многом это вызвано отсутствием языкового барьера. В крупных и средних городах среди них много высококвалифицированных специалистов (инженеры, программисты, преподаватели, экономисты, менеджеры), которые выбирают работу в России по экономическим причинам. У стабильно высокооплачиваемых мигрантов данной группы условия проживания благоприятные. А вот временные, сезонные трудовые мигранты нередко проживают в более

сложных и неблагоприятных условиях. Ради экономии мигранты из Украины и Молдавии предпочитают ночевать на рабочем месте или снимают комнату в квартире на несколько человек.

Этнические мигранты из славянских государств и Молдавии в случае стабильной работы в России часто ориентированы на получение российского гражданства и на окончательную интеграцию в российское общество.

Третью группу этнических мигрантов составляют представители государств Средней Азии, прежде всего выходцы из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Это самая многочисленная для России группа трудовых мигрантов, причины их приезда в нашу страну – экономические. Подавляющее большинство мигрантов из Средней Азии занимают низкоквалифицированные рабочие места в городах и в сельской местности. Они заняты в системе ЖКХ, в строительстве, сельском хозяйстве, торговле.

Из-за плохого владения русским языком, особенно среди молодого поколения, выросшего после распада СССР, большая часть интервью с представителями данной группы проходила с помощью их соотечественников, уже давно живущих в России. В отличие от мигрантов из Украины, Белоруссии и стран Закавказья, мигранты из Средней Азии ориентированы на меньшую заработную плату и согласны на неблагоприятные условия проживания.

Этнические мигранты из Средней Азии сложно интегрируются в принимающее сообщество, в большинстве случаев их общение ограничено социальными связями внутри миграционного сообщества, «выходят» в российское общество они только в случае необходимости – покупка продуктов и товаров, посещение врача, посещение школы, если в семье мигранта есть ребенок, и т.д. Любое взаимодействие с представителями администрации или работодателем в большинстве случаев происходит через посредника, в качестве которого часто выступают осевшие в России соотечественники.

При низком уровне включения в принимающее местное сообщество мигранты из Средней Азии нередко становятся значимой группой на местном рынке труда, что сказывается и на экономической ситуации. В сельской местности (например, в Ясногорском районе Тульской области) сезонные мигранты развивают утраченные товарные отрасли сельского хозяйства, в частности, овощеводство, объемы их производства сопоставимы с объемами, производимыми в ЛПХ и крупных сельскохозяйственных предприятиях [3].

Четвертая группа этнических мигрантов, наиболее изолированная в социальном плане, но как и предыдущая группа, играющая важную роль на локальных рынках труда, – корейцы из Средней Азии. Основная сфера их занятости – аграрный сектор. Небольшая часть из них имеет давние связи с Россией, у них может быть российское гражданство, и они являются организаторами аграрного производства, а рабочие приезжают только на летний сезон для выращивания овощей и уборки урожая.

Чаще всего корейские трудовые мигранты проживают во временном жилье (землянки, палатки и т.д.) непосредственно около своего места работы. Большинство плохо владеет русским языком и предпочитают не выстраивать социальные связи с местными жителями, в случае необходимости они используют посредника из числа корейцев, уже интегрированных в российское общество.

При минимальном социальном влиянии на локальные сообщества корейцы в периферийных регионах зачастую оказываются единственными крупными сельскохозяйственными производителями, специализирующимися на овощеводстве.

Факторы интеграции этнических мигрантов

Полученные в ходе исследования результаты позволили определить факторы, способствующие или тормозящие процесс интеграции этнических мигрантов в принимающее сообщество. Это продолжительность пребывания в РФ, владение русским языком, этническая принадлежность мигранта, возраст, пол, семейные статус, ориентация на долговременное или краткосрочное пребывание в России (табл.2).

Таблица 2 Факторы, влияющие на процесс интеграции этнических мигрантов

1.	ВНЕШНИЕ РАМОЧНЫЕ ФАКТОРЫ принимающего общества
	Миграционная политика
	Экономическая ситуация
	Регион проживания в России
	Размер населенного пункта
	Общественное мнение
	Отношение ближайшего «местного» окружения
2.	ВНУТРЕННИЕ РАМОЧНЫЕ ФАКТОРЫ
	Семейное окружение в России Прочность семейных отношений
3.	ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ ВЫХОДА
	Страна выхода, Регион проживания в стране выхода
	Размер населенного пункта
	Уровень образования
	Профессиональный статус в стране выхода
4.	ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАНТОВ
	Продолжительность проживания в России
	Этническая принадлежность
	Владение русским языком
	Возраст
	Пол
Профессиональная мотивация	

Важными оказались и рамочные факторы, прежде всего – миграционная политика того или иного субъекта Федерации, «толерантный» фон, а также деятельность конкретных активистов – как администрации, так и представителей этнических сообществ.

Этнические мигранты интегрируются по-разному в зависимости от целой системы, состоящей из различных элементов. В центре этой системы находится этнический мигрант, его личностные характеристики и все, что связано с ним повседневными социальными связями. В качестве рамочных условий выступают различные внешние факторы: условия жизни в стране выезда мигранта, а также в России.

Когда личностные характеристики мигрантов и их положение в регионе выхода способствуют интеграции в принимающее общество, то благоприятную роль начинают играть и рамочные условия – ситуация на рынке труда, окружающее мнение, реакция СМИ и т.д. В таком случае подтверждается справедливость «relation approach», т.е. само социальное окружение мигранта действует на него и приводит к успешной интеграции.

Однако когда личностные характеристики мигрантов скорее тормозят процесс интеграции, и адаптация принимает форму изоляции от принимающего общества, когда у мигрантов отсутствует мотивация для интеграции, то традиционный подход становится более состоятельным. Мигрант сам выстраивает стратегию своего поведения в принимающем обществе вне зависимости от рамочных факторов этого общества.

Графически для различных этнических групп это представлено в таблице 3, из которой видно, что для большей части выходцев из славянских государств и Молдавии важную роль скорее будет играть «relation approach», а для полярного случая – корейских рабочих – традиционный подход.

Таблица 3 Соотношение роли социальных акторов и социальных условий в процессе интеграции этнических мигрантов

	изоляция	интеграция
Традиционный подход	<p>корейцы</p> <p>мигранты из Средней Азии</p>	<p>азербайджанцы</p>
Relation approach		<p>армяне</p> <p>молдаване</p> <p>украинцы</p> <p>белорусы</p>

Естественно, что эта схема показывает социальную реальность в генерализированном виде. В действительности значительная часть этнических мигрантов находится на границе этих подходов, когда тот или иной фактор может стать определяющим. Но это требует дальнейшего тщательного изучения.

Литература

- 1 Верлен Б. Общество, действие и пространство : альтернатив. социал. география // Социологическое обозрение. 2001. Том 1. № 2.
- 2 Миграция и национальное государство / под. ред. Т. Бараулиной, О. Карпенко. СПб. : Центр независимых социологических исследований, 2004.
- 3 Пивовар Г. А., Савоскул М. С. Трудовые мигранты и проявление новых функций сельской местности : (на примере Ясногор. р-на Тул. обл.) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «География и геоэкология». 2009. № 6. С. 92–106.
- 4 Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб. : Владимир Даль, 2008.
- 5 Appadurai A. Modernity at large : cultural dimensions of globalization. Minneapolis, 2003
- 6 Bhabha H. The location of culture. London, 1998
- 7 Foucault M. Les mots et les choses : une archeologie des sciences humaines. Callimard, 1966.
- 8 Latour B. Reassembling the social: an introduction to actor-network-theory. New-York, 2005.

- 9 The sociology of economic life / ed. by M.Granovetter, R. Swedberg. Boulder : Westview Press, 1992.